

Уже пара месяцев минули с момента разграбления Спарты. Аяк и остальные Вечные собрались в конференц-зале, их лица выглядели встревоженными, как будто что-то действительно плохое произошло. Или, вернее сказать, очень скоро произойдет.

"Ты уверена, Фина?" - допрашивала Аяк.

Фина кивнула. "Плутон исчез. Я не могу найти его в Спарте."

Аяк сжала кулак. "О чем он только думает..."

"Это очевидно, не так ли? Он охотится за этой девушкой... Напомни, как там её зовут?" - спросила Спрайт.

"Елена", - торжественно ответила Фина.

"Верно. Тогда, он отправился в Трою по её следам." - пожала плечами Спрайт.

Аяк посмотрела на Фину. "Ты тоже так думаешь, Фина?"

"Я уверена, что он там. Должен быть там".

Аяк кивнула. "Тогда, мы тоже отправимся туда".

"И что дальше?" - спросила Серси. "Мы собираемся напасть на него?"

"Я могу это сделать". Икарис немедленно предложил.

Кинго нахмурился. "Мы не причиняем вреда семье, Икарис".

"Тогда, что ещё мы можем сделать?" - возразил Икарис. "Он не остановится, ты знаешь это не хуже меня".

В помещении воцарилась тишина.

Затем Аяк повернулась к Друигу. "Ты можешь..."

Друиг быстро покачал головой. "Нет... что-то защищает его разум, я не могу на него повлиять".

"Значит, это единственный путь?" - спросил Гильгамеш. "Я не хочу драться с ним..."

Аяк на некоторое время перешла в режим размышления. И, наконец, она заговорила. "Давайте обсудим это".

"Обсудим что?" - Икарис нахмурился. "Это очевидный способ, Аяк. Плутон не будет нас слушать. Он уже поступил так однажды и сделает это снова".

"Ты действительно уверен в победе над ним, Икарис? И в возможности одновременно защитить народ Трои?" - спросила Аяк, на что Икарис больше ничего не ответил.

"Так много людей погибнет, если мы не остановим его..." - прокомментировала Маккари.

"Но разве он ошибается?" - спросила Фина, удивив всех. "Он защищает только то, что ему дорого. Вы знаете его на протяжении многих лет. Сначала он был холоден к людям, но в этой миссии он нашел свой свет. Почему мы должны его останавливать?"

"Фина, хотя нам было приказано помогать людям, мы не можем быть слишком привязаны к ним", - улыбнулась Аяк. "Таковы правила".

Фина лишь покачала головой и сказала: "Не впутывайте меня в это. Я воздержусь. - сказала она, уходя, чтобы позаботиться о Гермione, которая оставалась в её комнате внутри Дому.

Аяк вздохнула. "Кто-нибудь хочет уйти? Я не заставляю вас драться с собственным братом."

Кинго посмотрел вниз. "Мы действительно сразимся с ним?"

"Вот почему мы ведём это обсуждение, не так ли?" - сказала Аяк.

"Мы должны просто защищать людей, а не бороться с ним", - добавила Серси. "Даже если мы победим, что мы с ним сделаем? Посадим в тюрьму? Убьём?"

"Но можем ли мы победить его?" - спросил Гильгамеш. "Я путешествовал с ним долгое время и знаю, что он может легко победить нас всех, просто сокрушив".

"Если мы будем работать вместе, мы сможем выиграть", - уверенно сказал Икарис.

Гильгамеш вздохнул, он выглядел смущенным, но кивнул. "Тогда, я буду сражаться".

"Я буду защищать людей внутри стен", - сказала Серси.

"А это делает сам Плутон? Или он находится под контролем? Обычно он не такой." - снова спросила Спрайт.

"Я думаю, у него все-таки было слабое место", - тихо ответил Кинго. "Извините, ребята, я не могу к вам присоединиться..."

Аяк улыбнулась. "Все в порядке, Кинго... ты можешь просто продолжать защищать мирных жителей".

Кинго кивнул, и после этого он вообще ничего не сказал.

"Я буду сражаться", - сказала Маккари. "Его нужно остановить. Даже если он питает слабость к одним людям, это не значит, что он может так легко нападать на других".

"Я не смогу быть полезным против него, поэтому я помогу Серси спасти мирных жителей", - сказал Друиг. "Может быть, среди них найдутся некоторые упрямцы, которые захотят сражаться".

Спрайт оглядела остальных. В конце её взгляд остановился на Икарисе. "Ты будешь сражаться, верно?"

Икарис кивнул, заверяя Спрайт.

"Тогда, я тоже буду сражаться", - сказала Спрайт, удивив остальных. "Он ослеплен яростью, мои силы будут полезны". Ну, или так она думала.

Затем Аяк посмотрела на Фастоса, который довольно тихо сидел в углу, как будто не хотел вмешиваться.

"Фастос?" - спросила Главная Вечная.

Тот уставился на Аяк. "Я сделал его оружие... Разве это не значит..."

"Это ничего не значит, Фастос", - Аяк успокоила его.

Фастос сжал кулак и сказал. "Я придумаю что-нибудь, чтобы помочь справиться с ним, но больше я ничего не могу сделать".

Аяк улыбнулась и кивнула. "Я понимаю".

Она посмотрела на остальных и произнесла речь. "Я знаю... Что мы собираемся драться со своим собственным братом. Сейчас он не стабилен, а это значит, что мы должны вбить в него немного здравого смысла. Он оставался с нами на протяжении многих веков. Может, Плутон и не самый хороший человек, но он всё ещё наш брат."

"И поэтому я прошу вас: не пытайтесь больше ничего делать", - печально взмолилась Аяк. "Не делайте ничего ненужного".

"Если только он не сделает с нами чего-нибудь ненужного." Икарис опроверг.

Аяк устало закрыла глаза. "Тогда, пора идти".

Затем Главная Вечная помолилась в своем сердце, чтобы суд Аришема простил Плутона.

<http://tl.rulate.ru/book/65959/2042909>